

Алена Гуреева

ЧЕРЕЗ МИРЫ

Однажды покинув дом

Алена Гуреева

**Через миры. Однажды
покинув дом**

«Издательские решения»

2015

Гуреева А.

Через миры. Однажды покинув дом / А. Гуреева —
«Издательские решения», 2015

Группу подростков вербуют в шпионы неизвестные им существа из параллельного мира. Селят их в отдельном мире, на островах. С одной стороны это выглядит весьма заманчиво. Они получают любую еду и вещи, видят много разных миров, строят свой «мир», свое «государство» на острове. С другой – это золотая клетка и шанс в любой момент распрощаться с жизнью или другом на очередном задании. Много тайн окружают главную героиню, много новых встреч, испытаний, чувств, побед и поражений.

Содержание

1. Похищение	6
2. Побег	9
3. Первое задание	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Через миры
Однажды покинув дом
Алена Гуреева**

© Алена Гуреева, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

1. Похищение

Я откинулась на бугристый ствол ивы и блаженно закрыла глаза. Сегодня ноги гудели как никогда, первый день и тот был куда легче. Рядом рухнул Влад, протянув мне термос и кружку. Руки его были холодными и ободранными, но глаза радостно горели. Мы сегодня побывали в трех пещерах, прошли «ведьминой тропой» через болота. Столько необыкновенно пугающего, красивого, сотворённого самой природой, я в свои шестнадцать еще не видела, хотя не раз доводилось ходить в походы. Но в средней полосе России, увы, не так просто наткнуться на пещеры. А здесь все было пропитано тайной, словно природа специально прятала и берегла для нас, свои чудесные уголки. И мы не пренебрегли ее гостеприимством. Уходя, свое забрали с собой, и оставили, по возможности, все так, как было до нашего прихода. Я вытерла руки о джинсы и приняла кружку.

– На, выпей, а то простудишься. Ты по пояс занырнула в то болото, хорошо переодеться было во что. – Влад осторожно налил чай.

– А кто мне говорил, что зря я столько вещей набрала?

– Молчи. – Я победоносно улыбалась. Недавний наш спор, при сборе вещей, явно был выигран.

– Вот сам и молчи. А если бы было холодно, я бы одела одни штаны на другие. – Влад скривился от моих слов.

– Ты уверена, что ты девочка?

– Более чем.

Я отпила горячий чай и довольно вытянула ноги. Ну да, моя пятая точка умудрилась сегодня насладиться холодной грязевой ванной местного болота. Игорь и Гоша к большой удаче шли в двух шагах и быстро вытащили из холодной пучины. Всю оставшуюся дорогу они шутили надо мной, и уже вернувшись в лагерь, я напрочь забыла, о том какой ужас испытала, провалившись почти по пояс, в тягучую жижу. На те, пару мгновений, проведенных там, мне почти ясно представилось, как всего за несколько секунд я с головой уйду в этот холод и в эту темноту. Но за толстовку и руки, вовремя вцепились веселые братья, и мои ноги уперлись в твердую землю. По пояс в грязи я лежала навзничь на опавшей листве, и хохотала, а все собрались вокруг меня, не понимая, что произошло. Только Игорь бодренько подхватил меня с земли и поинтересовался, есть ли во что переодеться в лагере. А вот мой братец стоял, разинув рот и не мог выдавить из себя ни слова.

В первый день путешествия, лил проливной дождь, мы еле поставили палатки, но так и не смогли развести костер. Но даже это Гоша и Игорь умудрились обратить в шутку. По-моему их поддержка задала тон оставшимся дням поездки. Почему то они все время держались со мной и Владом, видимо нашли родственные души, слишком во многом мы с ними были похожи. По-моему даже кто-то за нашими спинами покручивал у виска, после очередной шутки, или высказывания. Мне все равно, ведь было интересно и весело, не смотря на капризы погоды, и именно за этим я сюда и ехала.

– Могли бы чаем и поделиться.

Я нехотя подняла глаза, во всей своей красе, возле Влада возвышалась Арина. Светловолосая, высокая, стройная, с большими невинными глазками, мечта почти каждого второго молодого человека, да и мужчины тоже, собственно. Я на ее фоне и за девушку не сошла бы: короткие волосы, собранные в хвостик, толстовка с изображением смеющегося черепа, полинявшие джинсы, а на ногах красовались «мартинсы». Под всем этим и фигуры то моей не видно, мальчик подросток, не более. Не считала я, что здесь то место где нужно демонстрировать внешние достоинства. Но отнюдь не это мне в ней не нравилось. Приехала Арина в наш недельный поход со своим парнем, Рустамом. Но она была железно уверена в том, что каждый

человек находящийся здесь, ей чем-то обязан, и она всякий раз, не просила, а требовала все, что ей было нужно. Рустам был в этом посдержанней, но в самолюбии не уступал своей пассивности. Почти все держались от них в стороне, даже взглядами старались не встречаться лишней раз. Один лишь Влад относился к обоим с терпением, и даже с каким-то добродушием. Я же просто молча все сносила. До поры до времени.

– Да пожалуйста. – Братец протянул Арине термос и расплылся в приветливой улыбке.

– А кружечку? – От нее это прозвучало скорее, как требование, нежели вопрос.

– А кружечку наша светлость, у Рустама попроси. – Огрызнулась я на блондинку.

– Да они у нас все грязные. – скривила она пухлые губки.

– Держи! Извини, но она уже тоже грязная. Могу сбегать и помыть? Хотя... Нет! – я выплеснула чай на траву, и быстро вскочив на ноги, сунула кружку в тонкие, ледяные пальцы, едва не ободрав кожу с пальца, об ее кольцо.

В спину донеслось недовольное цоканье. В жилах начала закипать кровь от злости, которую я пыталась прогнать из-за всех сил. Терпеливей нужно быть, терпеливей.

Я не спеша направилась к ручью. Скоро стемнеет, и позже навряд ли получится добраться до него, а вот руки после болота нормально отмыть, не мешало. Спустя несколько секунд, меня нагнал Влад.

– И чего ты меня преследуешь? – Зло процедила я, оборачиваясь.

– Ты что психанула?

– Да ну ее! Достала она меня просто за эти четыре дня. Все впечатление от похода портит.

– Перестань Алис, чего ты как маленькая? – Влад рассмеялся и похлопав меня по плечу, побежал обратно на стоянку.

Дождавшись, когда он скроется из виду, я прошла еще метров двадцать и легла на сухую, хрустящую листву, блаженно прикрыв глаза. Тут было необыкновенно хорошо, все негативные эмоции, вмиг улетучивались. Остаться бы тут и уснуть. Август выдался на удивление холодным, но земля еще не успела отдать все тепло накопленное за прошедшие месяцы. Солнце за день изрядно прогрело эту маленькую полянку. Сразу стало как то спокойней и легче, тело и разум будто подпитывались от этого места энергией и позитивным настроением. Сквозь полуприкрытые ресницы я наблюдала как не спеша, плывут облака, пересекая кружок неба, окаймленный колючими верхушками. Грудь разрывало от переизбытка эмоций, со мной всегда так, когда я остаюсь один на один с природой. Спокойствие и умиротворение перебивали радость и восхищение, и почему-то хотелось плакать от творящегося хаоса в душе. Я зашарила руками по листьям, сжимая их в горстях и наслаждаясь хрустом. Запахи леса, свежести, сладким бальзамом разливались по легким, я дышала ровно, глубоко, сердце же лихорадочно билось в груди. Давно я не была так далеко от города. Мысли плыли ровно, подхваченные ветром, уносились куда-то далеко от этого места. Они вились меж вековых стволов, могучих елей, спускались в овраги, поднимались по холмам, скользили меж ветвей и окунались в стуженую воду местных родников.

Не знаю, как бы далеко они меня унесли, если бы не жуткий грохот, донесшийся с нашей стоянки, за которым последовало землетрясение. У меня даже на ноги не вышло подняться, я рухнула как подкошенная, и еле встав, пригнувшись, кинулась к ребятам. Добравшись, я встала и замерла на месте как вкопанная, боясь сдвинуться с места. Поляну с нашей стоянкой, окружало нечто непонятное. Целый хоровод плоских, темных и слегка прозрачных теней, около трех метров в высоту, раскачивался из стороны в сторону, словно в танце. Ребята металась в панике, я слышала пронзительный визг Арины, мне даже стало ее жалко и захотелось помочь. Я никак не могла разглядеть среди ребят Влада, как не всматривалась. Вдруг в самом центре стоянки появилось, какое-то свечение, оно стало подниматься вверх, вытягиваясь в светящийся столб. Раздался жуткий гул, я зажала уши руками, но это нисколько не помогло. В голове словно рос обруч, распирая череп, точно норовя расколоть его изнутри. Из последних сил при-

открыв глаза, я увидела как с гитарой наперевес к гудящему столбу, бежит мой брат. Немного притормозив подле него, он как следует размахнулся и ударил. Гул тут же пропал, сменившись, каким то писком, больше похожим на визг. И тут тени взорвались, и из них во все стороны брызнула мгла. Мгла, как ночь, густая, тягучая словно смола, обволакивающая, затягивающая нас непонятно куда. Я потеряла всякую ориентацию в пространстве, я чувствовала свои руки и ноги, но не могла ими пошевелить, не говоря уже о том, чтобы увидеть, глаза застелила тьма...

Тело будто кануло в небытие. Стало очень страшно, а вдруг все так и останется? А что если мы умерли? И всегда вокруг будет только темнота, пустота, одиночество, безысходность. Я начала кричать, мысленно, в голове царил паника. Я чувствовала горький ком в горле, и хотела плакать. Боже! Как тут страшно!

Меня подхватил поток воздуха, и я тут же ударились спиной, обо что-то твердое, от боли я едва не потеряла сознание. Тело, как мешок с тряпьем, полетело по отвесному склону, подминая под собой пожухлые кусты и редкие пучки травы. Наверно только благодаря им, мои кости остались целы. Наконец я долетела до самого низа, остановилась и согнулась в комок, корчась и рыдая от боли, но вперемешку с этим ликовала, потому что наконец я покинула эту «пустоту».

Чьи-то руки подхватили меня с земли, я была даже не в силах открыть глаза, на меня словно только что вывалили целый грузовик камней. Меня куда-то несли, я слышала рядом голоса, но не могла их ни различить, ни расслышать слов. Спустя несколько мучительных минут, силы покинули меня, и слава богу я не вернулась обратно в эту пустоту, а просто потеряла сознание, в голове словно щелкнул какой то тумблер, и я крепко уснула, безо всяких сновидений.

2. Побег

Это не было похоже на пробуждение от наркоза, скорее, на тяжелое похмелье, или когда просыпаешься с утрачка и осознаешь, что у тебя тяжелейший грипп. Голова словно набитая камнями, глаза с трудом открываются, и дико болят даже от неяркого источника света, все тело ломит, будто стянутое толстыми жгутами. Я тяжело вдыхала сладковатый, свежий воздух, а кожей едва ощущала легкие порывы ветерка. Не открывая глаз, я была уверена, что нахожусь в помещении, и это либо вентилятор, либо кондиционер, но судя по ароматам, распахнутое окно. Может глупо, но мне хватило осознания всего этого, чтобы расслабиться и даже уснуть. Но сюрпризы по пробуждению, меня конечно ждали.

Я проснулась, как это бывает по утрам в выходной день, лежа на животе и не без удовольствия ото сна, пуская слюни на подушку. Такое бывало лишь тогда, когда я спала ну уж очень крепко. Тело конечно ныло, но не сводило от боли. Я перевернулась на бок и огляделась по сторонам. Это точно было не больничное помещение, да и на комнату в квартире мало походило. Абы как отштукатуренные стены сильно потрескались, и кое-где штукатурка осыпалась, обнажая серый, шероховатый камень. Мебели здесь практически не было. Только кровать, на которой я лежала, да стул с обломанной спинкой и изрядно потрепанной подушкой. В углу ютился то ли ящик, то ли коробка, а может просто хитро продуманный предмет интерьера, на который была сложена вся моя одежда. Вот в этот момент меня немного охватила паника, скинув с себя одеяло, я замерла в замешательстве, на мне даже белья моего не было, только какая-то огромная рубаха. Хоть и неприятно осознавать, что кто-то видел тебя голой, есть проблемы посущественнее. Накануне случилось нечто невероятное. Я чуть не переломала себе кости, упав неизвестно откуда и неизвестно куда. А как же все остальные? Где они? А... Влад?!

– Влад!!! – я подобрал свой балахон, кинулась к двери, но та открылась мне на встречу, едва не расшибив лоб. Я еле избежала очередной госпитализации.

В комнату вошел парень, какой то он был чудной. Черные густые волосы явно выгорели на солнце, тут я не могла ошибиться. Смоляные пряди моей близкой подруги после долгого путешествия по Египту выглядели точно так же. Незнакомец был явно не южных кровей, но очень загорелый, поджарый. Ни грамма лишнего жирка. Серые глаза и рыжая борода, ярко выделялись на смуглом лице. Одет он не менее странно. Зеленая вязаная кофта пестрела дырами, огромных размеров, и лишь простые, прямые, темно-коричневые штаны скромно завершали его необычный образ. Мне потребовались доли секунды, чтобы внимательно рассмотреть гостя, но и этого ему хватило, чтобы начать себя неловко чувствовать.

– Ты как?

– На... много лучше. – Замялась я.

– Замечательно! Меня Рома зовут. – он улыбнувшись, протянул руку.

– Алиса. – Я ответила на его жест, и незнакомец бережно сжал мои пальцы.

– За тебя там Влад очень переживал. Он...

– Где он? – парень проглотил оставшиеся слова и шумно выдохнув указал на дверь.

– Эм... ну пойдём, провожу.

Мы вышли из комнаты в небольшой, но тоже порядком обшарпанный коридорчик, по которому прошли в просторный зал. Первое, что бросилось в глаза, это огромный камин напротив входа. Высотой в два моих роста, он был весь украшен лепниной, в ней переплетались виноградные вязы, кое-где виднелись диковинные существа и животные. Если бы не бегущий ко мне Влад, я бы еще долго не смогла оторвать взгляда от этого огромного и замысловатого творения.

– Ты цела, сестренка? – он схватил меня за плечи с волнением дожидаясь моей реакции.

– Да, вроде да. – я сморщилась. – Не называй меня так, больше.

– Все что хочешь! Я очень за тебя испугался. – братец приобнял меня. Похоже он действительно не на шутку за меня переживал. Влад конечно добрый, но его с трудом можно назвать сентиментальным.

– Ты сам то как? Все хорошо? – я легонько оттолкнула его, было немного неловко обмениваться нежностями при этом стоя в проходе.

– Головой не слабо приложился, а в целом отлично!

– Влад? – робко прошептала я.

– Чего?

– А мы где?

Ответ ждал не менее бредовый, чем все то, что произошло с нами до этого. Влад подтолкнул меня, и мы прошли в зал, там стояли три абсолютно не похожих друг на друга дивана, на них сидели остальные ребята из нашего похода, хотя нет, не все. Не хватало Ариного Рустама, и Виталика, нашего провожатого.

– А где Рустам?

Тут я увидела, как у Арины заблестели глаза, и задрожал подбородок, она пискнула, закрыв лицо руками, резко встала, и низко опустив голову, пробежала мимо нас, вон из комнаты. Следом за ней бросились братья, Игорь и Гоша. Я ожидая самых плохих новостей посмотрела на Влада. Тот нахмурился и повел меня присесть, напротив оставшихся ребят. Только сейчас я увидела, что живот Алишера перебинтован широким лоскутом какой-то ткани, а лицо и руки Кости сильно исцарапаны и усыпаны синяками. Я взглянула на свои руки, они были ничуть не лучше, лицо даже трогать не хотелось.

– Так что же все-таки произошло? – неожиданно для самой себя, мой голос дрожал.

– Мы попали в другой мир.

Все, что рассказал Влад, больше походило на сюжет фантастического романа, нежели на правду. Если бы я сама не стала свидетелем всего случившегося, то вряд ли бы ему поверила. Виталик, тот, кто организовал этот поход, и собрал ребят из нашего города, был проводником не зря. Он должен был нас доставить до той злополучной стоянки в лесу, проверить каждого за те четыре дня похода, кто мы и на что примерно способны, а потом отправить на один из четырех островов. Ну и доставил. Цель нашего пребывания здесь, была не менее интересна, чем само путешествие.

Когда-то очень давно, группа людей из мира под названием Варфаар, открыла для себя путешествия между мирами. Они долго и много скитались по разным вселенным, пока не начали терять друзей, и лишь тогда стало понятно, что им не известен путь домой. Путешественников настолько охватила жажда новых знаний, красота новых мест, что вары просто забыли обратную дорогу. Прошло еще очень много времени, пока варфаарцы не нашли эти пять островов, на абсолютно безлюдной планете. На четырех из них они поставили дома и объединили их порталами, по которым между островами перемещаться было строго запрещено. За этим незамедлительно следовало наказание, какое-то страшное, но какое именно, никто не рассказывал. Но между островами можно было общаться при помощи писем, следовавших через пятый остров, на нем находились сами путешественники из Варфаара. С того пятого острова так же по письменным просьбам, поступала вся провизия, задания и жетоны для путешествия в определенный мир. В письмах от варов писалась вся необходимая информация о мире, в каком виде его нужно посетить, как себя нужно вести, что оттуда принести, или что разведать. Кто им поставляет все сведения о мирах, и почему этот кто-то, не может сразу со сбором информации о мире, выполнить нужную работу, никто конечно не знал.

Ну а мы, как и следовало догадаться, их безвольные исполнители. Они похищали нас из своих домов, что бы найти свой. Одним им известно, сколько уже таких групп ребят, как наша, канули в чужих мирах бесследно. И я так думаю, мы не станем исключением.

Похищали ребят не старше двадцати лет, и это было странной закономерностью. В основном старшеклассников. Старшим на этом острове и в этом доме, был Олег. Которому не так давно исполнилось девятнадцать, как сказал Влад, раз мы здесь новенькие, то должны безоговорочно подчиняться, ему и его команде, позже у нас тоже будут свои «слуги».

– Подожди, подожди, – я подняла голову и ошарашено посмотрела на брата – Кто? Слуги? То есть нами будут командовать эти «инопланетяне», да еще и такие же ребята как мы?!

– Вроде того, – поник головой Влад.

Тут я замерла, и мой разум начал медленно осознавать происходящее. Волны паники и злости накатывали и превращались в цунами, меня бросало то в жар, то в холод.

– А Рустам? Что случилось с этим Виталиком?! Где он? – я была готова разорвать в клочья нашего похитителя.

– Виталика нет, мы его не видели больше, с тех пор как все это началось. А Рустам, он... он упал всех неудачней. Он умер прямо там, на камнях, северней от дома. Алиса, – он вдруг совсем помрачнел, глаза на мгновение вспыхнули какой-то злобой, но как только он сжал кулаки, они тут же погасли. Совсем. Словно внутри него что-то умерло. – Алиса, это я виноват в его смерти. Если бы я не ударил тогда гитарой по этой светящейся штуке, то мы бы переместились прямо в дом, и никто бы не пострадал. А если бы я потерял тебя? Я... я бы...

– Влад.

Я взяла его за руку и хотела обнять, что-то сказать, успокоить, но в комнату вошел незнакомец, при виде которого Влад выпрямился, и будто пытаясь себя разбудить тряхнул головой. Высокий, светловолосый парень смотрел прямо на меня. Недобрая и опасная улыбка скользнула по его тонким сухим губам. Я вцепилась в диван и уставилась на незнакомца исподлобья, какая бы шальная мысль не проскользнула в его голове, я готова дать ему отпор, терять мне уже особо нечего. Но он лишь нахмурился и прошел к дальнему дивану.

– Я вижу с тобой все в порядке? – сухо, с хрипотцой проговорил парень. – Значит, завтра вы еще осваиваетесь, а послезавтра, если поступит задание, я отправлю «пробную партию».

«Пробную партию»?! Мы что, шпроты на рыбной фабрике, что бы нас так называть?

– Понятно? Своим всем передайте. Чтоб я потом не слышал, что кто-то был не в курсе и не готов.

– Хорошо. – буркнул Влад по нос.

– Пока можете ознакомиться с домом, его ближайшими окрестностями, только из виду не пропадите. – говорил он командным тоном, холодно и спокойно. Мне было не по себе от его голоса.

– Я тебя понял. – обрезал Влад.

Братец схватил меня за плечо и резко поднял с дивана. Я поняла его без слов, и быстро пошла вон из зала, направляясь в сторону моей комнаты. Алишер и Костя остались сидеть там. По-моему, у них не было ни сил, ни желания, что-либо делать. Они никак не могли прийти в себя от происходящего. Немного не дойдя, мы с Владом остановились.

– Это и есть Олег?

– Он. – кивнул братец. – Слушай Алис, я понимаю, что тебе тяжело услышать все, что я рассказал и мне очень не хочется оставлять тебя одну, но я почти двое суток без сна. Не мог уснуть, не убедившись, что ты в порядке. Можно я пойду...

– Ты хочешь спать? – я оборвала его на полуслове. Влад грустно кивнул в ответ. – Иди, конечно, а за меня будь спокоен, я же не законченная дура, и не стану биться головой об стену в истерике. А где здесь выход? Я хочу подышать немного, а то не по себе как то.

– Я провожу. – Влад стянул с себя куртку и накинул мне на плечи. – На улице уже поздно, прохладно. Не ходи далеко, и долго. Обувь твоя, в той комнате, где ты лежала. Я, если что, на втором этаже в угловой комнате. Ты точно можешь остаться одна?

– Не сомневайся. – я опустила голову, и с досадой вздохнула. Все, оказывается, были в обуви, а я одна бродила босыми ногами по грязному, холодному, каменному полу. Я даже ойкнула от неожиданности.

– Спокойной ночи, тогда. – я попыталась ободряюще улыбнуться.

Влад похлопал меня по плечу и ушел дальше. Я еще какое-то время стояла посреди коридора и смотрела вникуда. Не хотелось сдвигаться с места, думать, даже дышать. Казалось любое действие, подтверждало, что все это реальность, все это и вправду происходит со мной. С нами. Мне хотелось верить, что это просто очень реалистичный сон, подпитанный впечатлениями от похода, что скоро я проснусь, пойду, поставлю чайник и направлюсь умываться. Потом прочитаю записку от мамы, опять столько дел нужно сделать по дому. Но разве это проблема? Вот во сне у меня были проблемы, а сейчас это просто обычное, ровное течение дел, после которых, я знаю, придут все домой, похвалят меня за ужин, а я уйду в свою комнату заканчивать рисунок. И буду уже с улыбкой вспоминать этот сон, словно только, что сходила на новый фильм, ведь все эти переживания были ненастоящими. Но как я ни старалась, явь не обращалась в сон. Я и в самом деле больше не подчиняюсь сама себе, за меня все решают какие-то незнакомые мне люди, и неизвестные чужеземцы, которых даже никто и никогда не видел.

Я еще раз окинула взглядом комнату. Было очень тихо, только с улицы доносились ночные сонаты фауны. Ладони вспотели и все тело била мелкая дрожь. Губы непроизвольно зашептали: «А мама? Я ее больше никогда не увижу? Они с папой с ума сойдут от горя, когда обнаружится наша пропажа. Как? Как такое могло случиться со мной?» Я подошла к стене и с досадой ударила по ней кулаком, что есть сил. Странно, но боли почти не было. А робкий шепот сменился, на угрожающий: «Я не могу вот так, я не хочу! Слышите Вы? Те кто решил за нас, всю нашу жизнь наперед...» Мой голос поник, а потом и вовсе смолк. Это ведь никого не интересует, я ведь теперь слуга, пленница, пушечное мясо.

Я обулась и немного посидела в комнате, потом вспомнила, что не знаю где выход, ведь меня обещал проводить Влад, но о чем мы оба благополучно забыли. Я решила поискать кого-нибудь в противоположной, от каминного зала, части коридора, за одним и освоиться. И кто же мне первым попался на пути, почти у моей комнаты? Рома! Я почему-то этому совсем не удивилась.

– Где выход на улицу?

– Ты в верном направлении, в конце коридора, большая деревянная дверь, и проверь, как там твоя подруга.

– Какая? – я немного замешкалась, парень озадаченно смерил меня взглядом. – А-а-а, Арина? Она там? На улице?

– Верно.

Рома прошел дальше, и похоже напрямиком в каминный зал. Я закуталась во Владькину куртку и пошла, искать дверь. Она оказалась не просто большой, а огромной. Метра три в высоту, почти до самого потолка, и полтора в ширину. Сколочена была не из досок, а из бревен. Настоящих бревен, которые в обхвате были почти как я. На удивление, поддавалась она легче чем я думала, но со стороны было, наверное, забавно наблюдать, как я согнувшись и уперев ногу в стену, тяну на себя массивную ручку.

Как только дверь открылась, повеяло прохладой и свежестью. Лицо обдувал ветерок. Было еще не совсем темно, но горы вдали рассматривались уже с трудом. Небо посерело, и смеркалось. Хоть вокруг и была буйная зелень, прохладно было не по-летнему. Вокруг дома теснились орда кустарников и высокой травы, не зная, я, что тут живут, решила бы, что дом давно заброшен. К нему, через все эти дебри, вела лишь узенькая, протоптанная до голой земли, дорожка. Ни самой Арины, ни даже звука обнаруживающего ее, не было. Я вздохнула и пошла вперед по тропинке, все равно куда-нибудь да выйду. Но то, что мне открылось, превзошло самые смелые ожидания. Как только заросли кустарников закончились, а трава заметно

измельчала, передо мной возникла удивительная картина. Горная долина, огромная, извитая ручьями и тропами, огороженная со всех сторон пиками гор. А в самом центре, словно пригоршня воды в ладонях, зеркальной гладью, блистало озеро. Ветер не спеша гулял по округе, качая ночные цветы и лишь изредка набирая силу, он преодолевал хребты и уносился прочь, но каждый раз возвращался в эту зеленую чашу, где было так уютно, защищенно и в то же время свободно. Мое сердце замерло, а душа не находила места от переизбытка эмоций. Там где я выросла, такого не было и в помине. Никуда, никогда не путешествовала, и подобное видела только во снах, или на чужих фотографиях. Просто золотая клетка какая-то, невероятной красоты и удручающей неизвестности.

Наверно днем здесь все выглядит еще прекрасней, или вечером в багровых лучах заходящего солнца, ровно, так же как и утром, когда все заливается теплым, прозрачным светом. Я обернулась к дому, двухэтажный, облупившийся кубик, словно советский дырокол среди яиц Фаберже, утопал в этой красоте, но все же бросался в глаза, и портил всю картину.

Делая очередной оборот вокруг своей оси, и наслаждаясь горными вершинами, словно короной украшавшей наш дом, я краем глаза заметила чей-то темный силуэт, примостившийся рядом на пригорке.

– Арина?

Косматая, похожая на ежа, головка, едва заметно кивнула. Я быстрым шагом направилась к ней. Бедняга, она совсем на себя не похожа, такая забитая, жалкая, как будто и не было той высокомерной девицы в помине. Арина вся дрожала, на ней кроме майки и коротких шорт, ничего не было. Хотя может она еще дрожала от плача. Нос и глаза блестели в вечерних сумерках, она беспрестанно терла дрожащими руками подбородок, и то и дело вздрагивала.

– Может, ты пойдешь в дом? Простынешь.

– Как же так? – девица всхлипнула, – Ведь вероятность того, что такое в принципе могло случиться, а тем более с нами, настолько ничтожно мала, что просто удавиться хочется от такого везения!

– Но все-таки, это с нами случилось. – я, предчувствуя долгий разговор, села рядом, и попыталась одной Владькиной курткой, укрыть нас обеих. Не в лучшем виде, но мне все-таки это удалось. Вся Аринина спесь пропала, как только мы попали сюда. Она поблагодарила меня и даже немного улыбнулась.

– Ты извини меня, что я такой стервой была. Я конечно покладистым нравом никогда не отличалась, но когда появился... – она запнулась, и подбородок снова задрожал. – Рустам, мне казалось, что мне все было дозволено. Ведь если кто-то с этим не согласен, он мог его заживо закопать! Но я не из-за этого была с ним, я его любила... правда любила. Очень. Я не продажная кукла Барби, я любить могу. Рустама.

Она разрыдалась снова. Я не сильна была в утешении, совсем не знала как себя вести, и чувствовала ужасную неловкость и вину. Но мне было нестерпимо Арину жаль. Какой бы не была эта девушка, и что бы ни делала, ей сейчас, по-моему, пришлось хуже всех. Оказалась в неизвестном месте, при обстоятельствах, не дающих никакого выбора, без возможности вернуться домой, была назначена слугой. Но самое страшное, она потеряла близкого человека, который всегда был опорой, и именно сейчас Арина нуждалась в нем как никогда, и именно сейчас, судьба решила его забрать. Влад был совсем под боком, и не кривя душой, я была этому безумно рада. Но, в конце концов, Арина не так уж и одинока. С ней мы, и мы ее не бросим, по крайней мере, я могу поручиться за себя и брата. Я наконец собралась с мыслями и ей очень долго говорила о том что мы теперь не больше, не меньше братья и сестры по своей беде, и мы не дадим ее в обиду, она может на нас положиться. Конечно все ее капризы, как Рустам, мы исполнять не можем, но быть поддержкой, и людьми на которых можно опереться, и надеяться, мы способны. Когда она совсем успокоилась, я решила еще раз попробовать спровадить ее

в дом, так как сама уже дико замерзла, но все же хотела побыть хоть немного одна, подальше от людей.

– Арин, ты бы шла в дом. Согрелась, выпалась. Тебе итак нелегко приходится, не хватало еще заболеть, и совсем лишиться сил.

Она шмыгнула носом, кивнула и с трудом поднялась, ноги явно замерзли и затекли.

– А ты? Идешь?

– Да, я следом.

Она ушла, медленно, иногда вздрагивая от холода. Я проводила ее взглядом, и удивившись что, она, наконец ушла, завернулась в куртку Влада, и уткнулась носом в колени. По щекам побежали слезы, они обжигали прохладную кожу, я как могла, старалась плакать тише, чтоб никто не увидел и не услышал, что я дала слабину. Когда видишь, что хоть один человек держится, и не впадает в панику, невольно начинаешь верить в то, что все не так уж и плохо. Я хотела стать для них, маленькой надеждой, что все это хоть с какой-нибудь стороны, да хорошо. Ведь если заплакал самый стойкий, то все и действительно хуже некуда. Они не должны были видеть моих слез, тем более Арина и Влад. Я буду их опорой, а себе опору я уж как-нибудь найду.

– Не стоит плакать.

Я быстро начала вытирать мокрое лицо и подняла глаза. Рядом, все в том же наряде, не накинув ничего, теплей, стоял Рома.

– Я и не плачу.

– Как знаешь. Если вы сейчас расклеились, то, что будет дальше? – он стоял, глядя куда-то в даль. Волосы растрепало ветром. Он выглядел таким спокойным, даже немного равнодушным.

– А мы никому и не обязаны быть стойкими. – пробормотала я еле слышно.

– Вы друг перед другом, такими быть обязаны.

Рома, конечно, был прав, но силы и веры от этого не прибавилось ни на грамм. Меня немного разозлило, что мне так и не дали остаться наедине с самой собой. Я уперлась подбородком в колени, и как ни в чем не бывало начала изучать пейзаж по новой.

– Ты что-то хотел сказать или просто гуляешь?

– Хотел, и очень важное. Поэтому нам нужно спуститься еще ниже по склону, там есть небольшой овраг, где и поговорим. – он повернулся и впился в меня взглядом. Стало даже немного не по себе.

– А от кого мы прячемся?

Рома приложил палец к губам, и протянул руку. Я с осторожностью вложила свою ладонь в его, и пошла следом. Конечно, ходить с малознакомыми людьми, ночью по оврагам, очень и очень опрометчиво, но разговор действительно мог быть важным. Было, какое то пусть и не логическое, а чисто подсознательное, но доверие к этому человеку. Я старалась не думать о том, что плохого от моего решения может случиться со мной, а потом и с Ромой, когда Влад узнает. Еще чуть чуть, и я наверное начала бы напевать песню, что бы хоть как то отвлечься. Но мы вовремя подошли к назначенному месту. Первым спустился Рома, и протянув руки предложил мне просто прыгнуть, я же села на край, свесив ноги, и обеспокоилась другим.

– А выбираться как же?

– По камням. Не бойся, я тут часто бываю, все продумано.

Я кивнула, и толкнувшись одной ногой, рухнула прямо в Ромины объятия. Я ожидала, что мы оба полетим в низ, но он даже с места не сдвинулся, лишь аккуратно поставил меня на землю, и жестом пригласил сесть на освещенный лунным светом пень, вросший в основание оврага.

– Вот теперь нас точно не услышат, а я буду знать о любом приближающемся, живом существе.

– Так от кого мы прячемся? – не унималась я. Он нахмурился и потерев рожу бородку, ответил:

– От Олега.

– Почему от Олега?

– Слушай и запоминай, внимательно. – Рома оперся, на какой-то выступ и рассказал мне всю правду о нашем пребывании, конкретно на этом острове, – Это не ваш остров. Вы должны были попасть на песчаный остров, а не на каменный. Это чуть южнее. Вас будут ждать оставшиеся там ребята: Женя и Ким. Они хорошие, давно уже на этом острове. Все остальные разбежались, потерялись, ... погибли. Но они все еще надеются попасть домой. Из-за чего вы попали не туда, а сюда, я думаю ты догадываешься? – я кивнула. Видимо из-за выходки Влада с гитарой. – Олег решил этим воспользоваться. Он тоже давно здесь, и очень обозлен, готов отыграться на ком угодно за проведенные здесь годы, и не боится наказания. Под руку ему подвернулись вы. Вары выслали жетон, для вас. На ваш остров. Я его спрятал от Олега, если он узнает, сначала сломает его, потом наворотит дел, и спокойно будет ждать кары Варфаарцев.

Завтра с утра, Олег с парочкой своих друзей уйдет на озеро, проверить свои сети. Вы к этому времени должны быть все готовы, и ждать меня. Я провожу вас в каминный зал, оттуда вы отправитесь к себе. Сразу разбейтесь на пары, в портал можно войти максимум по два человека. Поняла? Действовать надо будет очень и очень быстро. Я хотел поговорить с твоим братом, но он ни разу не покидал дома. Там все слышно и видно, Олег мог обо всем узнать. Единственные, кто вышел на улицу, это ты и Арина. Но с ней говорить было бесполезно. Сейчас ты вернешься, разбудишь всех, все им объяснишь, каждому по возможности кратко, и как можно тише. Если в доме с ними буду шептаться я, тут и дурак, что-нибудь заподозрит. Ты все поняла?

– Да. – я быстро закивала. – А как же ты? Ты с нами? Олег ведь все равно узнает, кто именно помог нам сбежать.

– Я не могу уйти. Здесь есть то, что меня держит.

– Но ведь это опасно! Зачем по напрасну рисковать?

– К тому времени как Олег догадается, я уже смогу решить эту проблему.

– Ты можешь выразиться ясней? – повысила я голос, сверля хмурого собеседника, взглядом. Сама от себя не ожидала подобной реакции, но слишком волновалась.

– Алис, сейчас сосредоточься на своих друзьях. И на себе в первую очередь.

– Но я так не могу. – я почувствовала себя немного не ловко, ведь правду переживала за Рому, но в то же время меня мучали сомнения, могла ли я ему верить?

– Я обещаю тебе писать, чтобы ты была уверена, что со мной все в порядке. Договорились? – проговорил он мягко и подойдя взял меня бережно за руку, словно детскую. Все мое упорство быстро сошло на нет.

– Хорошо. А там, правда, лучше, чем здесь?

– Я там не был, но ничего плохого о них не знаю.

– Хм. Ладно. Может, пойдём? А то я замерзала. – у меня уже зуб на зуб не попадал от холода. Была еще масса вопросов, но ноги и руки уже начинало ломить, и я с трудом сдерживала дрожь.

– Конечно.

Рома помог мне выбраться, и мы направились к дому. Добираться до него в горку, было гораздо сложнее, чем спускаться к оврагу. Мне тогда показалось, что мы полночи бродили только по округе. Но и в самом деле, когда мы подошли к самому дому, небо за горами начинало светлеть, стоило поторопиться. Я долго проговорила с Ариной, и овраг находился достаточно далеко. Но все же моя ночная прогулка не была такой длинной, чтобы за нее успел смениться день.

Дальше все происходило как во сне. Я очень устала и переволновалась. До полубомбочного состояния, боялась этого побега, боялась, что нас могут обнаружить. Как только мы пришли в дом, я сразу поднялась к Владу, разбудила его и как могла вкратце, все рассказала. Он кинулся к остальным, я потрясла за плечо, свернувшуюся калачиком на кушетке Арину, но к моему ужасу и панике, она не собиралась просыпаться. У нее появился жар, толи от переохлаждения, то ли на нервной почве, я не знала. Но сам факт заключался в том, что Арина была в тяжелом состоянии, и не могла проснуться. Я бросилась к брату, тот успокоил и сказал, что возьмет ее на руки, а там уже будем решать, как ей помочь.

Я хотела спуститься вниз и забрать свою одежду, но в общую спальню зашел Рома.

– Вы готовы?

Влад кивнул, и начал поднимать Арину на руки. Остальные выходили вслед за Ромой. Мы тихо спустились вниз и гуськом, почти на цыпочках дошли до каминного зала, за нами на засов закрыли дверь. Рома вынул из кармана маленькую, овальную, полупрозрачную пластину, провел по ней пальцем, и та засветилась едва заметным голубоватым светом, он швырнул ее в камин, и перед нами во весь каминный проем развернулось светящееся полотно, оно было черным, но и от него шло свечение. По краям была голубая, полыхающая оборка. Все просто встали как вкопанные, и не могли оторвать глаз от увиденного. Из ступора всех вывел Рома.

– Так! Влад, ты с Ариной идешь первым, и дальше по парам. Алис, а ты раз одна, пойдешь последней, хорошо?

– Ладно.

– Давайте живей! Нас могут в любой момен заметить и позвать Олега. Ребята его хоть и недолюбливают, но боятся. Он ушел уже довольно далеко, но добежит очень быстро!

Влад напрягся, крепче вцепился в Арину, чтоб не дай бог выпустить ее из рук, и шагнул в темноту. Он будто вступал в стену водопада, как только его пятка утонула в этом полотне, оно опять стало совсем гладким и невредимым, будто сквозь него никто и не проходил. Следом, нахмурившись, туда вошли Алишер и Костя, за ними весело перемигиваясь, будто прыгая через лужу, а не проходя через неизвестную материю, проскочили Игорь и Гоша. Только я подошла к полотну, как дверь сотряс тяжелый удар.

– Ах ты, сука! Открывай живо! Я тебе все кишки выпущу! Предатель!

Это был Олег. Дверь начала содрогаться от новых ударов. Казалось она вот вот слетит с петель. Я в ужасе вцепилась в Ромкину руку.

– Пожалуйста, пойдём с нами. Они же тебя убьют.

– Им придётся очень постараться, чтобы навредить мне. Я тебе обещал, что буду писать? Я свои обещания исполняю.

– Тварь! Я вас обоих убью! – он грязно ругался. А я с каждым словом, ненавидела его все сильнее и сильнее.

Рома вдруг, вырвал свою руку из моей, схватил за плечи и толкнул в проем. Я изо всех сил пыталась ухватиться за него, но последнее что увидела, как он ровным шагом направился к двери. В голове полным отчаянием пронеслось «нет» и я провалилась в темноту, но всего на мгновение, потом плашмя, спиной рухнула на пол. Ко мне тут же подбежал Влад и помог подняться, я неслабо ударила головой. Позади что-то противно пискнуло, обернувшись я увидела, что портала за моей спиной нет, только огромное окно, в высоту не меньше чем дверь в доме каменного острова, открывающее завораживающий вид на океан.

– Рома... – вырвалось у меня. Голос предательски дрожал, но я не собиралась плакать.

– Что с ним? – спросил обнявший меня за плечи, братец.

– Там Олег... а он пошел ему открывать... он не захотел уйти с нами.

– Ромка как всегда, грудью на амбразуру. Дурак. – донесся из-за спины незнакомый, хриловатый голос. Затем раздался смех. На меня накатила злость и я резко развернулась.

За нашими ребятами в дверном проеме, стоял высокий парень, с темными волосами, и залиvisto смеялся, покручивая в пальцах сигарету.

– Да они же его убьют!! – сорвалась я. – Как ты можешь над этим смеяться?!

– Плохо ты знаешь Рому. И что так за него переживаешь?

– Идиот! Он нам помог, рисковал своей жизнью!

Незнакомец опять рассмеялся, и вышел из комнаты. Я сжала кулаки и готова была броситься за ним следом, ударить его, обругать! Внутри все клокотало от гнева. Меня остановил мягкий женский голос.

– Простите Кима, он всегда такой. Ну что ж, добро пожаловать в ваш новый дом. Меня зовут Женя. – хм, я была уверена что Женя это мальчик, а ей оказалась очень красивая девушка, среднего роста, со стройной фигурой, не очень худая, но и ничего лишнего. С длинными черными волосами, милым лицом, тонкими аккуратными чертами, и очень теплым, спокойным голосом. – Давайте для начала займемся вашей подругой, потом вам все расскажу. Идемте, я покажу, куда ее положить.

Она вела нас по дому, но я ничего не замечала вокруг, погруженная с головой в мрачные мысли о Роме. Как они могут быть так спокойны, ведь он помог нам, а теперь сам оказался в беде. Почему они такие равнодушные?

Когда я отвлеклась от своих переживаний, я поняла, что сейчас нахожусь одна в какой-то спальне. Сажу на кровати и смотрю в пол. В памяти очень медленно начали всплывать отрывки прошлых минут, словно это было давно и не со мной. Мне сказали, что это моя комната. По соседству расположится Арина, напротив апартаменты побольше, там будут жить наши мальчишки. В конце коридора комната Кима и Жени. Я встала и прошлась, моя каморка была небольшая, с односпальной старенькой кроватью, в углу у двери стоял шкаф, у окна стол и два стула. Я выглянула в окно, оно тоже выходило на море. Наверно за горами на каменном острове пейзаж необыкновенный. Эти высоченные хребты, бескрайняя голубая гладь, искрящаяся на солнце. И ветер, такой вольный, свободный, веселый, и иногда грозный, но неспособный ничего сделать живущим на каменном острове, ведь их стеной окружают величественные угловатые великаны.

Я решила спуститься и посидеть на берегу. Отдохнуть и привести мысли в порядок, слишком много всего случилось за последнее время. Я быстро отыскала лестницу и побежала вниз, но там наткнулась на несущего таз с водой, Влада.

– Ты куда его потащил?

– Женя попросила, для Арины.

Арина! Какая же я эгоистка, совсем о ней забыла. Только и пекусь о своих чувствах, хотя совсем недавно обещала ей, заботиться и быть рядом.

– Что-нибудь еще надо? – Влад нахмурился и кажется, призадумался.

– Иди на кухню, и поищи чай. Ей надо больше пить.

Я до самого вечера просидела у кровати Арины. Наши все ушли отсыпаться, Женя была занята ужином, а Ким где то гулял. Никто не знал где он. Вскоре закончив на кухне, Женя поднялась, чтобы меня сменить. Арине уже стало немного легче, жар начал спадать, но в себя она так и не пришла.

– Спустись, поешь, потом можешь сходить помыться. Чистую одежду найдешь в шкафу. А потом лучше лечь спать, ты себя так загоняешь быстро.

Пока шла на кухню, наконец обратила внимание, как выглядит этот дом. Он был опрятней и чище, чем на каменном острове. По полу мы ходили исключительно босиком, в обуви только на улице. Стены выкрашены в бежевый цвет. На втором этаже было две лестницы, одна вела вниз, на кухню, другая на чердак. Кухня являлась и прихожей, и столовой, из нее одна дверь вела на улицу, другая в зал с окном, еще стояла третья в закутке, вела в подвал. Эта комната была ничем особо не примечательна, кроме большого обеденного стола. Вокруг вме-

сто стульев стояли кресла, видимо за ним проводили очень много времени, или стульев просто не нашлось. Я пожалала плечами и направилась напрямик к заботливо накрытому уголку. Тарелка с супом, дышала жаром, распространяя по всему дому невероятные запахи, тогда я поняла, как сильно проголодалась. Рядом стояла кружка горячего напитка, и два больших ломтя свежего хлеба. Как же я на них накинулась.

Покончив с вкусным ужином, я развалилась в кресле и уставилась в потолок. Только сейчас я находилась в полном покое, и ни о чем не думала. Как же прекрасно было это мгновение. И оно было прервано приходом заспанного Влада.

– Наелась?

– Да, так вкусно. А ты все спал?

– Нет, я спускался поесть, помыться, потом лег еще поваляться. Мне Рустам снился... – Влад опустил голову и потер глаза, потом резко выпрямился и улыбнувшись продолжил, – Давно я так не высыпался!

– Ну, ты и со-о-оня! – протянула я с улыбкой, но вышло не совсем радужно и наступило неловкое молчание. У меня не выходило подобрать слов поддержки, а Влад явно желая перевести тему разговора, вдруг оживился и заерзал.

– Кстати тебе тут Женя забыла отдать. – он приподнялся и протянул сверток.

– Что это? – я сжала в руках шелестящую ткань, в которую была обернута посылка и подняла глаза на братца. Он как обычно, когда сильно нервничал, заикливаясь на проблеме, покусывал нижнюю губу. Та в скором времени краснела, затем начинала трескаться до крови, и опухала. Я недовольно кашлянула, он вздрогнул и отвлекся от любимого занятия.

– Не знаю, говорит, прислали. Как Арина?

– Жар спадает, но она все еще без сознания. Как думаешь, она поправится?

– Пусть только попробует не поправиться, – сердито пробормотал Влад и поднял на меня глаза, – Так что тебе пришло?

Я быстро разложила на коленях сверток. Там лежало платье, приятного темно-зеленого цвета. Я конечно платья не люблю носить, но это не умаляло его красоты. Во всяком случае, лучше одетой на мне, гигантской рубахи. В платье лежала записка, я нетерпеливо ее развернула.

«Привет Алиса! Пишу, как и обещал. С Олегом все обошлось синяками, с обеих сторон. Так что не переживай, я же сказал, что они не причинят мне вреда. Как тебе в вашем новом доме? Мне жаль, что не вышло попрощаться, мы были так мало знакомы, и наверно уже больше не увидимся. Желаю тебе удачи! P. S. Вся твоя одежда осталась здесь, и ее выбросил Олег. Надеюсь тебе понравится это платье.

Рома»

Я расплылась в счастливой улыбке. На душе сразу стало как то легко, с Ромой было все в порядке, если он не врет, конечно. Ну, по крайней мере, смог написать. Влад плюхнулся рядом.

– Это тебе Женя приготовила?

– Ромка отправил. – засмуцалась я и быстро сложив письмо, спрятала его под платье.

– В смысле?

– Ну, он мне пообещал, что будет писать. Чтобы я не переживала. А платье прислал вместо моей одежды, которая осталась там. Ее выбросил Олег.

– Понятно, – Влад вытянул ноги и с какой-то издевкой заметил, – Так ты ж платья не носишь!

– А это буду. И вообще, я пошла, мыться и спать, а то совсем с ног валюсь, если что, буди меня. Поглядывай за Ариной, Жене тоже бы отдохнуть не мешало.

– Будет сделано, товарищ начальник.

Я встала поздно, было уже далеко за полдень. Отоспалась на славу. Почему то не хотелось, ни с кем сталкиваться и говорить, я быстро выкопала из шкафа первые попавшиеся шорты и целую, но жутко застиранную, фиолетовую футболку, и подошла к окну. Еще в самый первый раз, я заметила, что мое окно выходит как раз на козырек входной двери. Переодевшись и недолго думая, перемахнула через подоконник и в два прыжка оказалась на земле. Направилась я напрямиком на холмик, на самом берегу, его верхушка немного поросла травой, казалось, что там очень мягко и не так жарко, можно полежать. Кожу не будет обжигать раскалившийся песок, и там ветер был куда развязнее, чем внизу, на пляже.

Меня ждал неприятный сюрприз. Привалившись спиной к серому, шершавому камню, на самом краю, с какой-то тоской в глазах, глядя абсолютно вникуда, сидел Ким.

– Вот черт! – выругалась я под нос. Он обернулся на мой голос, но тут же отвернулся снова, сделав солидный глоток из прозрачной, оранжевой бутылки. Затем отставил руку в сторону, и покачал бутылку за горлышко.

– Присоединишься?

– Нет, спасибо.

Я развернулась и уже собралась идти назад.

– А не слабо ты так из окон прыгаешь.

– Лучше забудь это.

– Я, кажется, знаю теперь, с кем пойду на задание.

– Я с тобой не пойду. – процедила я сквозь зубы, оборачиваясь.

– Или не пойду. – он пожал плечами и засмеялся. – Если ты в собственном доме, выныриваешь из окон как воровка, то чего от тебя можно ждать там?

– Какой же ты! – Я с досады сжала кулаки и тряхнула ими.

– Тебе никогда не говорили, что ты смешная, когда злишься?

– Что в этом, может быть, смешного? Мне, во всяком случае, отчего-то не весело.

Я просто махнула рукой и направилась обратно к дому. Зайдя, громко хлопнула дверь. На меня округлив глаза, сидели и смотрели, Гоша и Влад.

– Это ты... а... Как?!

– Да вы меня не заметили, а я не хотела привлекать внимание. А что вы там так внимательно разглядываете? – я постаралась перевести тему разговора, и щелкнула пальцем по листу бумаги в руках брата.

Они явно были чем-то озадачены. Я наклонилась и взяла один из листов, лежащих перед ними: «Владислав. Арина. Евгения.». Больше там ничего не было написано.

– Это что?

– Это задание пришло. – пожал плечами Гоша.

– А это что? Почему здесь твое имя? – я повысила тон, развернувшись к Владу, словно он был виноват в чем-то.

– Это те, кто идут на это задание. Ты Кима не видела? А то Женя только уснула. Думаю надо кому-то из них показать.

– Ким на пляже сидит, пьет.

– Ты уверена? – донесся его голос из-за спины. Он не спеша разувался у входной двери. – Что там такое?

– Задание.

– Давно пришло? – Ким сразу сделался серьезным, как будто его подменили. Все его, веселость и надменность сразу куда-то пропали. Он выхватил лист из рук Гоши, не дождавшись ответа, быстро пробежался глазами, и направился к лестнице.

Остановился подле колонны, и изо всех сил, три раза ударил по ней. Я почувствовала, как задрожала каждая частичка этого дома, поддавшись сильному гулу, пол вибрировал, словно от землетрясения. Я вцепилась в плечо Влада, и замерла, ожидая продолжения. Над пери-

лами второго этажа показалось заспанное, но по-прежнему какое-то свежее, аристократичное личико Жени.

– Задание?

– Да, зови всех!

– Сейчас.

Она исчезла наверху, я словно выйдя из оцепенения, набросилась на Влада.

– Ты не пойдешь, ты ведь меня не оставишь? Ты не можешь...

Тут меня охватила настоящая паника. Пока Влад был рядом, я чувствовала себя сильной, и почти неуязвимой. Но что я буду делать без него? А если он не вернется? Я не смогу одна, я боюсь одна! Не хочу! Влад схватил меня за руку и заглянул в глаза. Его твердый, уверенный взгляд привел меня в чувство, как пощечина. Я обреченно опустила голову, и обняла себя за плечи. Тем временем к нам спустились остальные ребята. И среди них была Арина! Она пришла в себя. Ее лицо все еще было бледным, заспанным и уставшим. Но все равно он выглядела гораздо лучше. Подойдя, крепко сжала мою руку и улыбнулась. Внутри отчего-то стало очень тепло, и я улыбнулась в ответ. Хорошо, что она поправилась.

3. Первое задание

Все собрались за столом. Ким начал очень серьезно, и вдумчиво нам все объяснять:

– Первое: о письме с заданием, нужно сообщать незамедлительно, координаты жетона намечены, по-возможности, ближе к цели, и чем медленней мы реагируем, тем больше она может удалиться от нас, и тем сложнее ее найти. Теперь, Арина, Женя, и Влад, – Арина, заметно посвежела, и казалась совершенно здоровой. Может мне это показалось? Ей не стоит идти, она в любом случае еще слишком слаба, как только Ким закончит, я скажу им об этом. – одежда для вас уже выслана, оденьтесь, как указано на рисунке, как можно скорее. Вам нужно принести «Список ликов» последний раз его видели в Имолотидон, у местного городничего Джао Свисомин. Так, быстро собирайтесь и отправляйтесь, в пути вам Женя объяснит остальные подробности.

– Но разве Арине уже можно идти? – меня с этим вопросом опередил Алишер.

– Мне уже намного лучше. Лекарство, которое мне дали помогло. – Она улыбалась, словно не была еще вчера в бреду и не приходила в себя от сильного жара.

– Арин, ведь тебе было так плохо. Ты уверена? – теперь уже вмешалась я, но Арина не меня выражения лица, утверждала, что она на самом деле чувствует себя хорошо. На полуслове ее перебил Ким:

– Неважно, как она себя чувствует, если Варфаарцы указали на нее, значит идти должна она. На это всегда есть причины. И они не такие изверги, что бы отправить на задание больного человека. Отправили ее? Значит, она справится! А теперь быстро собираться!

– Какого черта мы вообще должны куда-то идти?! – выпалил молчавший до этого, Влад. Ким выпрямился, закрыв глаза, глубоко вздохнул и направился в нашу сторону. Он замер возле моего брата и пристально глядя в его глаза, с ледяным, пугающим спокойствием, ответил.

– Иначе нас убьют. – Влад нахмурился, на виске выступила жилка. Я едва держалась на ногах от испуга. – Они здесь хозяева. Если мы безропотно выполняем их задания, они с нами добры. Если ты откажешься, они без лишних разговоров и предупреждений, просто избавятся от тебя. Можешь проверить это на деле, но обратного пути не будет. Я сам видел, что стало с теми, кто шел против них. И настоятельно советую избегать попыток бунта. Послушать меня, или поступить по своему, решать тебе.

Ноги предательски дрожали, сердце ухнуло куда-то в пятки, я проводила уходящего в зал с порталом, Влада, и изо всех сил пыталась сдержать слезы. Мне было очень страшно его отпускать. Он единственный родной человек, единственная ниточка, связывающая меня с домом, и моей прежней жизнью.

– Никогда больше не трать время, уходящих на задание. Чем быстрее они уйдут, тем больше шансов на быстрый и благополучный исход.

Ким бросил на меня уставший, недовольный взгляд, и ушел следом за ребятами, я осталась стоять на месте, по-прежнему пытаюсь сдержать эмоции. Я боялась, очень боялась, как маленький ребенок, которого в первый раз оставляют надолго родители. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

Прошла уже неделя, с тех пор как Влад с девочками ушли на задание, и до сих пор еще не вернулись. Я не находила себе места, за два дня убрала весь дом, подолгу торчала на кухне, остальное время проводила на чердаке. Там нашлась масса интересных штук, старые вещи, предыдущих жильцов, их одежда, тетради, сумки, кошельки, и фотографии. Одна меня заинтересовала больше остальных, и я забрала ее себе. На снимке стоял высокий худощавый парень с длинными, темно-русыми, вьющимися волосами, зелеными глазами, и очень доброй улыбкой. Рядом, взяв его под руку, шурилась светловолосая девушка, намного младше его.

На ее лице тоже сияла улыбка, тонкие белые пальчики цепко впились в его темный потертый пиджак. Разница в росте, как и в возрасте у них тоже была приличная, она едва доставала своей макушкой до его плеча. Не знаю почему, но я с трудом заставляла отвести взгляд от незнакомца. Может это просто мой обеспокоенный разум, пытался себя чем-то занять? Но все равно питать симпатию к практически вымышленному персонажу было не время и не место, я могла загнать себя в еще больший тупик. Он возможно из другого мира, ему может уже семьдесят лет, или вообще, не дай бог, умер. А я сижу и мечтаю. Это было очень и очень глупо. Но все же думая о нем, я хоть немного забывала о Владе. Каждый раз, вспомнив о них, у меня начинали дрожать руки, казалось, будто они меня не слушаются, где-то в груди нарастала паника. С большим трудом получалось ее унять. Я не знала к кому обратиться за советом и поддержкой. Ребята сами не имели никакого понятия и не могли предположить, Кима я, в его редкие визиты, обходила стороной. Вот так в моем разуме поселился этот незнакомец с фотографии. Я не возлагала на него каких-то надежд, мыслей или чувств. Я просто думала о нем. Стараясь не пускать в свою голову больше ничего. Было невыносимо тяжело. Я едва находила себе место. Вместе с переживанием о брате, угнетала тоска по дому. Перед сном часто вспоминая маму я плакала, переживая о том, какого же ей сейчас, и как она беспокоится, возможно не спит, и все ищет нас, вместе с папой. Мы старались не озвучивать тему дома при друг друге. Каждому из нас в той или иной мере было грустно, и хотелось вернуться. Но пути назад мы не знали, а изводить друг друга стенаниями и плачем по дому, было бессмысленно и глупо.

Был уже поздний вечер, Алишер как всегда немного поворчав, ушел спать. Его рана, после лечения какой-то белой мазью, очень быстро затянулась, воспаление спало буквально за один день. Теперь был всего лишь рубец, словно и не было того глубокого пореза. Он часто сидел со мной в смотровой. С увлечением рассказывал, о своей жизни, в нашем родном мире. Там он успешно занимался борьбой, у него дома осталась его подруга, Настя. Он с таким огнем в глазах о ней рассказывал, но потом почему то помрачнел и сменил тему разговора. Начал спрашивать остался ли у меня дома друг, на что я лишь рассмеялась. С моей робостью и своеобразной внешностью, весьма сложно найти человека, которому бы я была по душе. Это повзрослев парни начинают замечать внутренний мир и интересы своих пассий. А в нашем возрасте это больше напоминает хвастовство у кого красивее, и у чьей ноги длиннее. А ты сидишь в сторонке и радостно за всем наблюдаешь, ведь искать близкого себе человека методом перебора, было явно не моим. Пусть считают, что я жду своего «принца». Но лучше «принц» из мечты, чем кучи «пастухов» и «трубочистов». Иногда конечно было обидно и немного завидно, но из раза в раз на примере моих ровесников, я убеждалась в том, что все это пустое и лучше мне так, как есть. Слушая мои ответы Алишер еще больше хмурился. Костя нашел небольшую библиотеку на чердаке, и почти круглыми сутками проводил в комнате или на пляже за чтением, Гошка с Игорем наплававшись, и наевшись, развалились в креслах за столом, и о чем то вполголоса разговаривали. Кима как всегда не было дома, он появлялся короткими набегами, где проводил остальное время, никто не знал. Я прихватив из буфета початую бутылку какого-то очень крепкого напитка, шмыгнула за дверь и не спеша направилась на пляж. Решила еще раз взобраться на тот холм, надеялась, что Кима там не будет. Подойдя почти вплотную, я увидела дрожащий, мерцающий свет, за камнем горел костер. Я решила не удирать как прошлый раз, вышла на свет, но к моему большому удивлению там никого не было, костер уже догорал, рядом лежали остатки дров. Я подбросила парочку, чтобы огонь занялся с новой силой, и села к камню, бутылку бросила рядом, в песок, на кой черт я ее вообще взяла? Спиртное я вообще не пила, даже вкуса его не знала.

Вновь достав фотографию, я повертела ее в руках и положила рядом. Откинулась на камень и закрыла глаза, и похоже задремала. Меня разбудил чей-то голос, что-то едва бубнящий совсем рядом, открыв глаза, я выругалась от неожиданности. Рядом чертыхаясь и скрючившись, сидел Ким.

– Ты чего это?

– Чертовы Броги! Чтоб они провалились! Чтоб вас!

– Кто?

Ким явно был пьян, но кого он так ругал и за что? Я помогла ему навалиться на камень, и он разогнулся, грудь вся была в крови.

– Это что? Ты как умудрился?

– Броги! Чертовы крысы! – продолжал он повторять одно и то же.

– Да кто это?! Что с тобой? И почему ты пошел не домой? – вскрикнула я, не выдержав абсолютного игнорирования. Ким приподняв одну бровь, покосился на меня.

– Да нормально все со мной, просто больно, эти твари меня порядком исцарапали.

– Перестань чертыхаться, давай хоть обработаем царапины. Сними кофту.

Ким стянул с себя порванный свитер, и швырнул его в песок. Царапины, конечно, не были серьезными, но довольно глубокими, и крови было много. Я подняла принесенную бутылку, откупорила, и плеснула на грудь Кима. Столько отборной брани я даже от нашей дворовой шпаны не слышала. Видимо и в самом деле это было что-то очень крепкое. «Как знала!» торжественно пронеслось у меня в голове, и я улыбнулась.

– Блин, дура! – выпалил он откинувшись на камень.

– Пожалуйста, обращайся. – я сидела на коленях, упиравшись руками в бока и улыбалась все шире. Меня распирала гордость, словно я сейчас спасла чью-то жизнь, или разгадала величайшую тайну в истории, никак не меньше.

– Спасибо. – Ким вдруг улыбнулся, прикрыв глаза. Видимо жжение спало.

– Теперь может, расскажешь, где ты был? Почему пьяный, и что с тобой случилось?

– Зачем тебе это надо? Спасибо конечно тебе за помощь Колючка, но дальше я сам.

– Ктооо? Колючка? – я ухмыльнулась, не найдясь с ответом.

В ответ Ким лишь рассмеялся, потом дотянулся до бутылки, отхлебнул глоток и навзничь рухнул на песок, расплывшись в блаженной улыбке.

– А ты не такая уж безнадежная.

– Спасибо, твое мнение мне ведь так важно. – я закатила глаза и ссутулилась, весь боевой запал сошел на нет. Ким немного полежал молча, но все же решил ответить.

– Хватит огрызаться, ты хоть и Колючка, но не надо это доказывать по каждому поводу.

– Хватит меня так называть. У меня имя есть.

– Какое? Колючка! – Ким приподнялся. – Спасибо за помощь, но мне идти надо. Вообще я не планировал устраивать привал.

– Куда ты ходишь? Разве на острове еще кто-то есть кроме нас? – меня не столько настораживала его таинственность, сколько раздражала. Ощущение, что он просто набивает себе цену.

– Нет, но советую тебе не лезть в мои дела, хорошо? Ты можешь пострадать куда сильнее, чем я.

– Да ну тебя! Сам просишь не огрызаться. Неужели тебе так сложно, хотя бы раз нормально ответить на мой вопрос или просьбу?

– Не злись. Вам правда не стоит пока знать об этом. Придет время, и я расскажу. А пока что не суй нос не в свое дело.

Я вскочила разозлившись, пнула песок и быстрым шагом направилась к дому. Он что-то сказал мне в след, но я не расслышала, и не хотела знать что именно. Я громко ругалась себе под нос, и обзывала Кима. Я не понимаю, что он за человек, то вроде серьезный и даже немного добрый, то невыносимый грубиян, с необычайно огромным самомнением! Ненавижу его!

Я вошла как можно тише, чтобы не привлекать к себе внимания, и сразу отправилась спать. Ребята все еще сидели внизу, я почти на цыпочках поднялась наверх и заперлась в своей

комнате. На подушке меня ждал желтенький конверт. Я с нетерпением его открыла и, как и ожидала, это было письмо от Ромы:

«Здравствуй Алис. Надеюсь у вас все хорошо. Я сейчас ухожу на задание. Очень надеюсь, что мы еще увидимся. Желаю удачи!

Рома»»

Как-то сухо и кратко. За эту неделю он написал мне три письма, и они были более многословны, в них было больше эмоций, тепла. Хотя о чем я думаю, ведь он уходил на задание, и наверняка торопился. Надеюсь, он скоро вернется, живым и здоровым. Я прижала письмо к груди, и мысленно пожелала ему удачи. Позади скрипнула половица, обернувшись я сжала письмо в кулаке, на пороге моей комнаты стоял Ким.

– Тебя стучаться не учили? А что ес...

Он, не дослушав, бросил мне под ноги фотографию, которую я оставила на холме, молча развернулся и вышел, закрыв за собой дверь. В его глазах была злоба. На меня? Но за что?

– Да какого черта?!

Я бросила письмо ему вслед. Руки дрожали. Я изо всех старалась сдержаться, слишком долго мне приходилось хранить в себе все переживания. Но они готовы были вырваться в любой момент наружу, нужен был лишь толчок. В этот раз я смогла успокоиться, но если это повторится снова, я навряд ли смогу ограничиться вскриком. Скорее всего разревусь, надеюсь до настоящей ругани с Кимом, дело не дойдет. Мне было больно от его отношения ко мне, я не давала ему повода так со мной обращаться. Может я что-то делала не так, но я никогда не грубила ему на пустом месте, и не обращалась с ним так словно он главный козел отпущения на всем свете. Не знаю, что меня угнетало на тот момент больше: отсутствие Влада, Ромин уход, мое одиночество, или выходки Кима. Может все вместе. Я хотела кричать и кидаться на стены, но вместо этого сидела, зажав рот рукой пытаясь не расплакаться, и изо всех сил пыталась успокоиться. Я просидела на полу, наверно чуть больше часа, и уснула, привалившись плечом к кровати. Проспала так до самого утра. А проснувшись, обнаружила, что все тело затекло и онемело. Я еле выпрямилась, и очень удивилась, увидев лежащее на ногах старенькое одеяло. Письмо и фотография были аккуратно сложены на краю стола. Кто мог это сделать? Влад? Может он вернулся?

Первым делом я направились в их комнату, там спали Гоша и Игорь. Постель Влада была нетронута. Внизу его тоже не оказалось, зато за обеденным столом сидел Ким, развалившись в кресле, он не торопливо потягивал горячий чай. Я прошла мимо, стараясь не встречаться с ним взглядом. Тоже налила себе чаю, и так же почти боком, как краб, вышла с чашкой из дома. На улице уже вовсю светило солнце, но ветер был довольно сильный и холодный. Казалось, будто наступила осень, совсем ранняя, но уже с прохладными солнечными днями. Я любила такую погоду, любила сильный ветер, особенно когда он разгонял жару, щедро подаренную полуденным солнцем. Зажав кружку в ладонях, я не спеша побрела вдоль набегающих волн, в обратную сторону от холма, от которого у меня остались только мрачные мысли. Холодные капли едва долетали до лица, босые ноги утопали и вязли в мокром песке. Я столько времени здесь, и воспринимала это место только как тюрьму, не обращала внимания насколько оно прекрасно, как убаюкивает своим спокойствием. Как прохладными, шелковыми нитями, проникает в мой разум, создавая там дивные плетения, вытесняя оттуда весь негатив и всю тревогу, скопившуюся за все время пребывания здесь.

Я отошла подальше и села на песок. Запрокинув голову, шурясь от слепящего солнца, я наслаждалась рокотом набегающих волн и буйными, но ласковыми порывами ветра, взбивавшими мои волосы. Было хорошо, спокойно, легко. Я наслаждалась каждой секундой. Мне не доставало этих ощущений. Я поняла, что в какой-то степени благодарна Киму, он не лукавил никогда, говорил прямо, все что думал. После вчерашней нашей встречи, я смогла отвлечься,

перекинуть все свои злость и отчаяние на него, я выплеснула все, что так долго во мне копи-лось. Сейчас я чувствовала себя более уверенно, спокойно и легко. Словно камень с души.

– Как же я устала, уставать! – вырвалось у меня с досадой.

– Алиса! Аалиисаа!!

Я обернулась на зов. Со стороны дома ко мне, сломя голову бежал Гоша, он махал руками и подпрыгивал на бегу, увидев, что я обратила на него внимание, замер, и сложив ладони у рта, закричал во все горло:

– ОНИ ВЕРНУЛИСЬ!

Я опрокинула стоящую на песке чашку, и спотыкаясь побежала домой. Сердце готово было вырваться из груди от счастья. В голове звенело то ли от жары, то ли от бега, а может от перевозбуждения, я вломила в распахнутые двери и замерла, ища глазами брата. Вот он! Стоит у обеденного стола, отвечая всем по очереди, перед ним в кресле сидит Арина, она очень загорела, и все время улыбается, Влад крепко держит ее за руку.

– Гаденьш! – вырвалось у меня сквозь смех. – Как ты мог уйти так надолго?!

Я бросилась ему на шею. Влад крепко обнял меня, смеясь в ответ. Мне не хотелось его отпускать. Вот он, жив и здоров, рядом со мной, и теперь мне все нипочем. Как они посмели его у меня забрать?

– Рассказывайте, как у вас все прошло?

Мы все уселись за стол и Влад с Ариной наперебой начали рассказывать. Ким с Женей куда-то ушли. Я не видела обоих до самого вечера. Как я поняла из рассказа ребят, это больше походило не на задание, а на путешествие, каникулы в ином мире. У них получилось за пол-цены нанять повозку, и на ней они три дня добирались до назначенного места, потом тем же ходом обратно к порталу. По пути они купались, собирали ягоды, цветы, увидели огромное количество необычных, красивых построек, и животных. И как оказалось, в этом пути мой дорогой братец очень сблизился с нашей светловолосой красавицей. Это конечно не мое дело, но слишком уж быстро она сняла траур по Рустаму. Я думаю все равно она мне еще раз пере-скажет их путешествие, и просветит, как и что их с Владом подтолкнуло к друг другу. Может красивые места, путешествия, романтика? Да вообще, как можно мимо моего брата пройти и остаться равнодушной? Высокий, русский, с лукавой улыбкой, и серыми глазами с поволо-кой, широкими плечами, добрый и искренний, мой брат был очень популярен среди ровесниц, но никогда этим не пользовался. Так или иначе, я очень рада, что они наконец-то с нами и все теперь будет хорошо.

Мы решили в честь их прибытия закатить пир. Пока наши путешественники отсыпа-лись, я занялась праздничным ужином, а моя верная четверка, услужливо предложила помощь и вместе со мной крутилась на кухне. Когда мы уже начали накрывать на стол, из зала с порта-лом, вернулись Женя и Ким, Женя объяснила, что после задания положено заполнять журнал отчета миров. Я вспомнила, что у двери, в той комнате стоял шкаф, забитый старыми тетра-дями. Тогда я решила, что это просто, чей то скарб, бережно хранимый и возможно имеющий для кого-то ценность, я сколько раз хотела в них заглянуть и все забывала. Теперь понятно, зачем они там лежат, и где весь день провели наши старожилы. Женя оттуда вернулась хмурой, с задания она пришла более веселой, так мне сказал Гоша. Скорее всего, она просто устала, ведь Влад с Ариной вымылись и отоспались в мягких постелях, а Женя все это время провела за работой.

За столом мы собрались уже довольно поздно, на улице начало темнеть, а буйный ветер за день нагнал откуда-то тучи. Ужин оказался на удивление вкусным. Мы из того, что было, умудрились состряпать, очень похожий на традиционный праздничный «оливье», салатик. Потушили овощи, и пожарили мясо, очень напоминающее по виду и вкусу курицу. Но это точно была не она, или где то водилась гигантская особь, ибо филе было размером с баскетболь-ный мяч, и без единой косточки. Откупорили пару бутылок вина, нашли разномастные бокалы

и стаканы, и приступили к трапезе. Женя достала из своей комнаты оранжевые кристаллы. Обычно, служа заменой электрическим лампам, в комнатах стояли белые. Их нам поставляли Варфаарцы. Кристаллы других цветов были большой редкостью, и их Женя берегла для особых случаев, они имели свойство перегорать через какой-то промежуток времени. У всех длительность «жизни» была разной. Никогда нельзя было угадать, сколько проработает тот или иной образец. Разжигались они просто, достаточно было их хорошенько встряхнуть, гасли сами, через три-четыре часа работы, и я уже привыкла засыпать при свете. Кстати в доме даже было подобие канализации: из подземных источников при помощи каких-то аппаратов выкачивалась вода, под домом, был установлен нагреватель, как он выглядел, мы не знали, он находился в подвале, куда мы, ни разу, не спускались. В доме не было горячей или холодной воды, всегда бежала одинаково теплая. А для питья мы брали из источника за домом. Для всего остального вполне годилась та что текла из крана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.